

Л.И.Спрыгина

ВОСПОМИНАНИЯ О МОЕМ ОТЦЕ

Я расскажу в этом сообщении о моем отце - Иване Ивановиче Спрыгине как о человеке, о его нравственном облике и чертах характера, обусловивших его полную кипучей деятельности жизнь ученого, просветителя, педагога. Ведь в ученом или другом человеке творческого плана нас интересуют не только их свершения - научные концепции, творческие идеи, их вклад в развитие культуры, но и то, как этот человек пришел к созданию того, что он совершил, какие черты его натуры и условия жизни способствовали или мешали его становлению.

Первый вопрос, который обычно задают биографы: как возникла индивидуальность ученого, откуда проникла в его сознание та "искра божия", которая потом разгорелась в яркое пламя его творческой деятельности?

Родился Иван Иванович в бедной семье железнодорожника. Его родители - Иван Михайлович и Анна Ивановна Спрыгины не могли влиять на интеллектуальное развитие сына, но они воспитали в нем твердые черты характера: трудолюбие и чувство долга, порядочность, бескорыстие.

Впрочем, семейные влияния на развитие интеллекта мальчика были. Дед Ивана Ивановича по матери - Иван Антонович Капралов, николаевский солдат, а потом - писец пензенского Приказа общественного призрения, был любителем-садоводом, разводил пчел. Он, как считал сам Иван Иванович, и внушил своему внуку начала любознательного отношения к природе, первые навыки внимательного наблюдения ее явлений. Еще будучи учеником приходской школы, а потом в младших классах гимназии, он, сшивая из бумаги самодельные тетрадки, записывал свои наблюдения: каких птиц он видел по дороге в гимназию и возвращении оттуда, какие растения начинали развиваться весной, какие домашние птицы снесли яйца и т.п.

В I мужской гимназии Пензы, где учился Иван Иванович, природоведческие науки не преподавались совсем, но в этой гимназии была большая прекрасная библиотека, в которой были и учебные руководства по естествознанию. Маленький Спрыгин читает их и на основе полученных из этих книг знаний начинает собирать гербарий и вести уже более систематические наблюдения над животными, над развитием растений. В старших классах гимназии, как свидетельствуют его записи в дневнике, он не только наблюдает, но и стремится объяснить явления природы, их взаимную связь и зависимость. Так, он рассуждает о том, откуда появились в саду его деда на берегу речки Кашаевки лесные растения, и находит свое объяснение этому явлению. И в эти годы он записывает свои наблюдения за птицами и ведет три раза в сутки метеорологические наблюдения.

В Казанском университете, на физико-математический факультет которого по' разряду естественных наук поступил Спрыгин, были благоприятные условия для развития его склонностей к изучению природы. В Казани в то время сложилась своя школа геоботаники. Один из ее создателей, крупнейший ученый Андрей Яковлевич Гордягин - геоботаник и почвовед, с которым на занятиях 2-го курса познакомился Иван Иванович, оказал на молодого студента огромное влияние. Иван Иванович говорил, что если он раньше колебался - что выбрать, зоологию или ботанику, после встречи с Гордягиным он определенно оставил свой выбор на ботанике. На всю жизнь Иван Иванович сохранил к Андрею Яковлевичу чувства глубокого уважения и благодарности за переданные ему знания, за то влияние, которое оказал его учитель на становление его как ученого, исследователя. Всю дальнейшую жизнь на письменном столе Ивана Ивановича стоял портрет А.Я.Гордягина с его дарственным автографом.

Профессора, у которых учился Иван Иванович, оценили интерес, преданность науке студента, и уже после 2-го курса он получает от Общества естествоиспытателей при Казанском университете субсидию на летние полевые исследования в Саратовской губернии, в районе Белого озера, на целинной степи у с. Кунчерово. Работа студента прошла успешно, и результаты ее были напечатаны в "Трудах" Общества естествоиспытателей.

Близился конец учения в университете, студент Спрыгин получил персональную стипендию за успехи в научной работе, а после окончания курса коллектив профессоров предполагал оставить его в университете при кафедре ботаники, но произошло событие, резко изменившее эти планы, сильнее всего повлиявшее на его дальнейшую судьбу, на направление его работы.

Яркий темперамент общественного деятеля проявился у Ивана Ивановича уже в студенческие годы. Он был избран членом пензенского землячества в Казани, его

старостой. Это было нелегальное общество, преследовавшийся властями. На 4-ом курсе Иван Иванович был арестован и отдан под суд. Амнистия освободила его от суда, университет он закончил, но работа в нем была для него запрещена, он был вынужден уехать в Пензу.

Возвращение в Пензу не было для Ивана Ивановича горькой необходимостью, он очень любил свой родной край, его природу, был горячим патриотом своей родины. Но разрыв с университетом, со своим учителем Иван Иванович переживал тяжело; это сказалось на его здоровье.

Жизнь в Пензе была первые годы трудна. Иван Иванович, будучи политическим поднадзорным, не мог устроиться на работу по своей специальности, даже частных уроков, которые он давал в гимназические годы, он теперь не мог получить.

В это тяжелое для него время большую моральную поддержку оказывали ему профессор Казанского университета и бывшие товарищи-студенты. Большую поддержку оказало Спрыгину Общество естествоиспытателей при Казанском университете, в члены которого он был принят, выдавая ему небольшие субсидии на полевые разъезды по губернии. Важное значение имели и командировочные листы, которые получал от Общества Спрыгин, так как без них он, состоявший под надзором полиции, не мог бы совершать свои поездки.

Тяжелые препятствия, которые поставила жизнь на пути Ивана Ивановича, закалили, как мне представляется, его характер, укрепили его энергию, решимость осуществлять свои планы как по исследованию растительности края, так и по созданию культурно-просветительских учреждений в родном городе. Сначала он по собственному плану, один, проводит исследования растительности Пензенской губернии. Результаты его работ были напечатаны в Казани, создали ему имя в кругу ученых-натуралистов России и вывели его на дорогу участия в крупных коллективных исследованиях в стране. Он был приглашен принять участие в земских оценочных работах в Пензенской и Черниговской губерниях, а потом ему поручили руководство ботанико-географическими экспедициями в Средней Азии, организованными отделом земельных улучшений Министерства земледелия. В этих экспедициях проявился и развился организаторский талант Ивана Ивановича. В работах участвовало много сотрудников, условия проведения экспедиций требовали в то время значительных усилий со стороны их организатора. Впоследствии этот опыт был применен Иваном Ивановичем в 1920-е и 1930-е годы в нескольких организованных им экспедициях по выбору территории для заповедников в Среднем и Нижнем Поволжье и Предуралье, по обследованию растительности совхозов в целях лучшего использования их площади для нужд сельского хозяйства.

Работу в экспедициях Иван Иванович организовывал очень строго, крайне жестко используя время и ассигнованные средства. Скажу по собственному опыту - работать с моим отцом было нелегко. Получив для Жигулевской экспедиции в 1926 году от Главнауки Наркомпроса щедрую по тому бедному времени, но все же очень скромную сумму, он стремился сделать на эти средства как можно больше, охватить исследованиями за короткий срок более значительную по площади территорию. Для этого он экономил каждую копейку, отказываясь от удобств, не щадя своих сил и сил своих сотрудников. Так, при переезде из одного места в другое, когда приходилось проводить ночь на борту парохода, он брал самые дешевые билеты, и мы проводили ночь на палу бе, дрожа от холода, но деньги были сэкономлены. Очень жесткий режим был при работе в экспедициях. Нагрузка каждого дня была предельно велика. Пройдя многоверстный маршрут, по возвращении на базу, невзирая на усталость, мы должны были разобрать собранный материал, заложить растения в бумагу, а потом в суконки, да еще пересмотреть и переложить собранный накануне гербарий. Отдыха, выходных дней в экспедиции не было. Казалось, нет предела энергии Ивана Ивановича, и того же он требовал от других.

Та же большая энергия проявлялась и в общественной работе Ивана Ивановича. Организовав вместе с группой единомышленников в самом начале нашего века пензенское Общество любителей естествознания (ПОЛЕ), он потом был его председателем около 20 лет. Ценой больших

усилий, борьбы с местными косными властями ПОЛЕ организовало в Пензе естественно-исторический музей, заслуживший в России большую славу, ботанический сад, устраивало выставки, проводило лекции и экскурсии и положило начало организации целой сети заповедников, в том числе Попереченской степи, Жигулевского и других.

Мне приходилось слышать, что моего отца называли "фанатиком". Да, пожалуй, это правильно. В его натуре была одержимость идеями, сложившимися в молодости и которым он следовал всю жизнь со всей страстью своей натуры и настойчивостью, умением отстаивать интересы дела, добиться осуществления своих планов.

Для отдыха, для личной жизни времени не хватало. Характерно, что за всю свою жизнь мой отец ни разу не был в санатории или доме отдыха. Строились планы: "Вот на будущий год мы поедем отдыхать на Кавказ..." Наступал этот "будущий" год, и находились неотложные дела в заповедниках или в ботаническом саду. Если отпуск и был взят, он использовался для написания очередной работы, для обработки собранного в экспедициях материала.

Характерна была свойственная Ивану Ивановичу способность вовлекать в круг своих интересов людей разных специальностей и профессий. В молодости в экскурсиях его сопровождали и двоюродные братья - врач, инженер, и товарищи по гимназии. С началом педагоги ческой деятельности, благодаря его обаянию энтузиаста-педагога и исследователя природы, вокруг него с младших классов группируются ученики, из которых в дальнейшем вышли крупные ученые, ботаники и зоологи. Об этом пишет в своих воспоминаниях М.В.Культиасов, ученик И.И.Спрыгина с первого класса гимназии, а потом, в студенческие годы, участник его экспедиций. Об И.И.Спрыгине, как о педагоге, оста вили свои воспоминания С.П.Уранов, В.М.Сидельников, писатель Д.В.Лучанинов, Г.Э.Гроссет и другие. Крупными специалистами стали ученики Ивана Ивановича - Е.П.Коровин, М.В.Культиасов, М.Г.Попов (он был учеником И.И.Спрыгина по школе, но со студенческих лет ра ботал под его руководством), Н.Н.Ладыгина-Коте, В.В.Церлинг, А.И.Введенский, Г.Э.Гроссет и другие.

Несмотря на указанные влияния в формировании Ивана Ивановича как ученого, я считаю, что нельзя не назвать его "самородком". Об этом говорит его увлеченность с ранних, даже детских лет, наблюдениями явлений природы. Откуда это возникло, какие гены создали в данном случае ученого и общественного деятеля? О "самородности" его натуры говорит и высокая интеллигентность Ивана Ивановича: всегда духовные интересы стояли в его жизни выше материальных, все было направлено на построение общественного блага, а не личного благополучия.

Всецело поглощенный своей работой, отец все же находил время для удовлетворения своих интересов в других областях знания, и его с полным правом можно назвать широко образованным человеком. Он много читал по истории, из области общественных наук и наук о природе в широком смысле. Этому помогали бессонницы, которыми он страдал всю жизнь, чтению он и посвящал это время. В обширной библиотеке, которую он собрал, кроме очень полно представленной ботанической литературы, содержавшей немало редких книг (первые издания книг Линнея середины XVIII века, "Flora orientalis" Буассье и др.) было много книг по истории, преимущественно России, истории революционного движения, мемуаров общественных и государственных деятелей и др.

В отношениях с людьми Иван Иванович был очень корректен и мягок. Но его глубоко возмущали проявления в людях корысти, себялюбия, равнодушия к исполняемому делу. Встречаясь с подобными явлениями, он мог резко реагировать на них. Сотрудники Спрыгина вспоминают о нем, как о весьма спокойном человеке. Это неверно. Он был человеком внутренне очень беспокойным, остро реагирующим на всякую несправедливость, непорядочность в людях, на их мещанские устремления - заботы прежде всего о себе, а не об общественных интересах. Это - вызывало порой у Ивана Ивановича сильные эмоциональные срывы, иногда и на собраниях, в служебной обстановке.

Отец мой был очень добрым человеком (употребляю это выражение - анахронизм в наше время). В основе его натуры было доброе отношение к людям. Один из его сотрудников, весьма бесцеремонный в обращении с вверенными ему казенными деньгами, был отдан под суд. Выступая на суде как свидетель, отец пытался выгородить, оправдать его, объясняя сей проступок свойством натуры обвиняемого - "взрослого ребенка", как он выразился. Не желая и не делая никому зла, он в то же время умел бороться с людьми, мешавшими делу, кото рому был предан.

Остановлюсь еще на одной черте в натуре моего отца, черте очень интимной, о которой писать мне трудно, но сказать все же надо - об его отношении к своей жене. Она вошла в его жизнь 18-летней девушкой, когда он был уже взрослым человеком. И.И.Спрыгин был старше своей супруги на 7 лет. Тем не менее, она сыграла в его жизни очень большую, может быть решающую, роль. Когда я поступила в университет, среди моих профессоров было немало людей, хорошо знавших моего отца, работавших с ним в экспедициях и бывших в нашей семье, и мне приходилось слышать от них о том, что из моего отца может быть и не вышел бы большой ученый, если бы у него не было та кой спутницы в жизни.

Имея склонность не к естествознанию, а к гуманитарным наукам и искусству, моя мать, Нонна Ивановна, тем не менее с ранней молодости отдавала много сил, энергии для помощи своему мужу в его работе. Она полностью вошла в его интересы, разделяя его жизненные планы и оказала большое влияние на его становление как ученого и общественного деятеля. В молодости Нонна Ивановна выполняла много черновой работы,

неизбежной у исследователя природы: занималась сушкой растений для гербария, препарированием тушек птиц для музея и уроков в гимназии и т.п. Позднее, ею была выполнена огромная работа по созданию Иваном Ивановичем карты растительного покрова Пензенского края. Но главная помощь, главное участие в жизни мужа заключалось именно в том, что она полностью вопила в его интересы исследователя и просветителя. Все свои планы, дальние и ближние, все события текущего времени, отец сообщал ей. Каждый вечер велись обсуждения этих событий и возможных последствий их, и отец неизменно прислушивался к советам моей матери.

Отец обладал редким качеством - он был однолюбом. Почти через тридцать лет после женитьбы, когда я с ним была на Всесоюзном съезде ботаников в Ленинграде в январе 1928 г., он в письме своей жене к дате их свадьбы, благодарил судьбу за то, что она дала ему ее, что хотя ему и стыдно писать об этом, но он, уже старик (ему было тогда 55 лет), до сих пор влюблен в нее, как в день свадьбы. Это письмо Ивана Ивановича является редким эпистолярным документом, интересным как по сути своей, так и по яркости изложения.

Скажу несколько слов о бытовых привычках моего отца. Он был чрезвычайно чистоплотен, и хотя о своей одежде и наружности не заботился, был всегда опрятен. И дома, и на работе, и в экспедициях он носил обычные в 20-30 годы "толстовки". Костюм из хорошего английского сукна с обязательным жилетом при белой сорочке и черном галстуке одевал только при поездках в Москву, Ленинград, другие города и на торжественные заседания в Пензе.

Иван Иванович был очень умерен в еде, но это не значит, что он был совсем равнодушен к ней. У него были любимые кушанья, любимое вишневое варенье, но и в этом случае он был умерен, ел мало. Очень любил чай, крепкий, горячий или холодный. Алкогольных напитков он не любил и не пил, за исключением рюмки водки в экспедициях, когда приходилось промерзнуть и вымокнуть, а также (рюмку-другую) при семейных или товарищеских застольях.

Мало сказать, что Иван Иванович любил природу - он ею жил, ею дышал. Любил ее в большом и малом. Характерен рассказ почвоведом, многолетнего товарища Спрыгина по работе в Пензенском крае, профессора В.В. Геммерлинга: "... мы устроили привал, сидели на траве, а потом встали и пошли дальше. Я оглянулся - Иван Иванович отстал от нас и руками расправлял и приподнимал примятую нами траву!..."

Нельзя не сказать о необыкновенной любви Ивана Ивановича к животным. Всегда вокруг него были кошки и собаки. У него с ними был какой-то особый контакт, настоящее общение. Часто при работе за письменным столом у него на коленях лежала кошка, или маленький котенок спал за пазухой, за отворотом блузы. Просидев несколько часов за письменным столом, он вставал и обязательно подходил к кошке, начиная разговор, - именно разговор. Иван Иванович гладил свою любимицу и что-то шептал ей, а она, казалось, отвечала ему, нежно, доверительно ласкаясь и мурлыча.

Очень любил собак. В молодости, когда Иван Иванович еще занимался охотой, у него были охотничьи собаки. Собаку Дианку, погибшую на разъезде Арбеково под колесами поезда, в семье вспоминали десятилетия спустя. А в 1920-е и 1930-е годы любимцем отца был ирландский сеттер Рус, который явился причиной целого опасного приключения в жизни моего отца. Когда мы возвращались в 1921 году из Ташкента в Пензу, на одной из станций близ Аральского моря поезд остановился и Иван Иванович вышел из теплушки, в которой мы ехали, чтобы дать прогуляться Русу. Скоро поезд тронулся, отец в него вскочил, а пес не успел этого сделать. Он отчаянно метался, но по езде все набирал скорость. Тогда отец выпрыгнул из вагона как был - без пиджака и пальто, без денег, без продуктов. Это был отчаянный поступок. Тогда, после гражданской войны, не было еще регулярного движения поездов, не было даже звонков на станциях и попасть на какой-либо поезд, чтобы догнать эшелон, к которому была прицеплена наша теплушка, было очень трудно. На следующей более крупной станции мне удалось связаться с ее начальником и оставить для передачи отцу хлеба, табака, денег, головной убор. Три дня отец на разных поездах догонял вместе со своим любимцем наш эшелон. Зато потом было много рассказов о том, как внимательны и заботливы были железно дорожные служащие и просто народ, попутчики к злополучному путешественнику. Небольшой эпизод, но он ярко характеризует натуру Ивана Ивановича. А Рус потом долго, лет 15, жил в нашей семье.

Во время молодости Спрыгиных в их квартире были вольеры с птицами и аквариум. Но в них жили не экзотические животные, как это обычно бывает, а местные птицы и рыбы. Были и другие животные. Из своих путешествий в Туркестане отец привозил черепах, которые свободно бродили по всей нашей квартире.

Что же сказать об отрицательных чертах в характере моего отца? О его вспыльчивости, о его нетерпимости в отношении людей, не отвечавших его представлениям о том, каким

должен быть человек, я уже говорила. Он не любил писать письма и мог долго не отвечать своим корреспондентам, отчего возникали недоразумения и конфликты. Были, вероятно, и другие недостатки, не имеющие значения для меня, дочери, и поэтому забытые.

Да простят мне читатели этого сообщения то, что я сказала много о положительных чертах моего отца. Это понятно, с детства он был для меня воплощением лучших свойств человека - благородства, абсолютной интеллигентности, полной отдачей себя интересам науки и защите природы от разрушения ее человеком, идеям просветительства. Все же надеюсь, что я была достаточно объективна в создании нравственного образа и характера моего отца - Ивана Ивановича Спрыгина.

г. Москва